

Информация для цитирования:

Нестерова Н. М. Два романа в стихах — два «Онегина»: межъязыковой и межкультурный перевод / Н. М. Нестерова, О. В. Соболева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 129—147. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-129-147.

Nesterova, N. M., Soboleva, O. V. (2024). Two Verse Novels — Two “Onegin’s”: Interlingual and Intercultural Translation. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 129-147. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-129-147. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Два романа в стихах — два «Онегина»: межъязыковой и межкультурный перевод

Нестерова Наталья Михайловна

orcid.org/0000-0001-9064-6742

доктор филологических наук,
профессор,

кафедра иностранных языков,
лингвистики и перевода,

корреспондирующий автор

nest-nat@yandex.ru

Соболева Ольга Владимировна

orcid.org/0000-0003-1152-5454

кандидат филологических наук, доцент,

кафедра иностранных языков,
лингвистики и перевода

olga.v.soboleva@gmail.com

Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет
(Пермь, Россия)

**Two Verse Novels —
Two “Onegin’s”:
Interlingual and
Intercultural Translation**

Natalya M. Nesterova

orcid.org/0000-0001-9064-6742

Doctor of Philology, Professor,
Department of Foreign Languages,
Linguistics and Translation,

corresponding Author

nest-nat@yandex.ru

Olga V. Soboleva

orcid.org/0000-0003-1152-5454

PhD of Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Linguistics and Translation
olga.v.soboleva@gmail.com

Perm National Research
Polytechnic University
(Perm, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается связь двух произведений: «Евгения Онегина» Александра Пушкина и романа в стихах «The Golden Gate» Викрама Сета, написанного более чем через 150 лет после пушкинского текста и названного критиками «Евгений Онегин из Сан-Франциско». Цель исследования — сопоставительный анализ двух романов и выявление пушкинского влияния на англоязычный текст индийского писателя. На основе проведенного анализа делается вывод о множественных заимствованиях, имеющих в романе В. Сета: это онегинская строфа, формула представления главного героя, многочисленные аллюзии и прямые отсылки к пушкинскому тексту. Материал исследования включает в себя и повлиявший на В. Сета англоязычный перевод «Евгения Онегина», выполненный Ч. Джонстоном. Новизна исследования видится в том, что роман в стихах «The Golden Gate» рассматривается как своего рода результат двойного перевода: межъязыкового и межкультурного. Доказано, что произведение В. Сета появилось благодаря англоязычному переводу пушкинского романа в стихах, ставшему для В. Сета предтекстом, который был им переосмыслен и вписан в американскую культуру двадцатого столетия. Отмечается, что в данном двойном переводе соединились два автора, две культуры и две эпохи.

Ключевые слова:

переводоведение; интертекстуальность; интертекстуальные элементы; художественный перевод; межкультурный перевод, роман в стихах.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the connection between two literary works: Alexander Pushkin's "Eugene Onegin" and Vikram Seth's verse novel "The Golden Gate," written more than 150 years after Pushkin's text and referred to by critics as the "Eugene Onegin of San Francisco." The aim of this study is a comparative analysis of the two novels, highlighting Pushkin's influence on the Anglophone text by the Indian author. Through the analysis, it is concluded that there are numerous borrowings present in Seth's novel, including the Onegin stanza, the formula for introducing the main character, and various allusions and direct references to Pushkin's text. The research material also encompasses the English translation of "Eugene Onegin" by Charles Johnston, which influenced Seth. The novelty of this research lies in the consideration of "The Golden Gate" as a form of double translation: both interlingual and intercultural. It is demonstrated that Seth's work emerged as a result of the English translation of Pushkin's verse novel, which served as a pretext that he reinterpreted within the context of twentieth-century American culture. This double translation unites two authors, two cultures, and two epochs.

Key words:

translation studies; intertextuality; intertextual elements; literary translation; intercultural translation; verse novel.

УДК 81'255.2+821.161.1Пушкин.03

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-129-147

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Два романа в стихах — два «Онегина»: межъязыковой и межкультурный перевод

© Нестерова Н. М., Соболева О. В., 2024

1. Введение = Introduction

2024 год — год 225-летия А. С. Пушкина, самого главного русского писателя — и при этом самого европейского, который, однако, далеко не так известен западной культуре, как Толстой, Достоевский или Чехов. Причина этого кроется в отделяющей Пушкина от англоязычного читателя «звуконепроницаемой стене», о которой говорил Ч. Джонстон, один из лучших переводчиков пушкинского романа в стихах: «Few foreign masterpieces can have suffered more than Eugene Onegin from the English **translator's failure** to convey anything more than — at best — the literal meaning. It is as if a **sound-proof wall** separated Pushkin's poetic novel from the English-reading world» (Немногие из иностранных литературных шедевров при переводе на английский язык пострадали больше, чем «Евгений Онегин». Связано это с невозможностью переводчика передать нечто большее, чем — в лучшем случае — буквальный смысл. Возникает ощущение, что звуконепроницаемая стена отделила поэтический роман Пушкина от англоязычного мира) [Johnston, 1999, p. 6] (здесь и далее перевод наш, ключевые фрагменты выделены нами. — *Н. Н., О. С.*).

Сегодня англоязычный «Онегин» представлен несколькими десятками переводов, как стихотворных, так и прозаических. Но в 1986 году появляется совершенно новый англоязычный онегинский текст — роман в стихах «The Golden Gate» («Золотые ворота») Викрама Сета. И это не очередной межъязыковой перевод, а уникальный случай межкультурного перевода, который можно считать фактом культурного трансфера (в понимании, которое вкладывает в этот термин М. Эспань [Эспань, 2018]).

Имя индийского автора и его «пушкинский» роман нельзя назвать широко известными в России, хотя, на наш взгляд, он представляет большой

интерес с точки зрения изучения межтекстовых отношений, интертекстуальности и межкультурной транслируемости. Цель данной работы — рассмотреть феномен «прорастания» пушкинского романа в американской литературе. А. Олеар, переводчик текста В. Сета на русский язык, писал: «То, что не смогли сделать несколько поколений переводчиков “Евгения Онегина”, блистательно удалось индийскому автору. Его безупречный четырехстопник демонстрирует **генетическое родство с главным русским романом**» [Олеар, 2018, с. 647]. Вот это «генетическое родство» и является предметом исследования, начатого нами три года назад (см. [Нестерова и др., 2020; Нестерова и др., 2023]). Мы выполнили сопоставительный анализ первых глав «Золотых ворот» и «Евгения Онегина», рассмотрели интертекстуальные связи двух романов, выявили используемые В. Сетом цитаты и аллюзии.

В данной работе в фокусе внимания находится сложная опосредованная связь двух романов в стихах, центральным звеном которой является англоязычный перевод «Евгения Онегина», выполненный Чарльзом Джонстоном и открывший для индийского автора «окно» в мир пушкинского текста.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом нашего исследования являются, как и обозначено в заглавии, два романа в стихах: «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «The Golden Gate» («Золотые ворота») В. Сета. Эти тексты разведены как во времени (155 лет), так и в пространстве (Россия и Америка).

Во введении уже отмечалось, что имя индийского писателя не очень известно в нашей стране. Автора называют гражданином мира, что вполне оправданно. Он родился в Индии, учился в Оксфорде, затем в Стэнфордском университете, где работал над диссертацией по экономике и параллельно писал свой первый роман, «The Golden Gate».

В России имя Сета зазвучало благодаря появившемуся в 2018 году русскоязычному переводу «The Golden Gate», выполненному Андреем Олеаром. В этом же году книга была представлена на V Международном конгрессе переводчиков в Москве, где присутствовал и сам автор. Затем издание было подарено Пушкинскому музею-заповеднику «Михайловское» как символ «генетического родства» двух текстов.

Однако, чтобы данное генетическое родство состоялось, нужен был «посредник», которым послужил англоязычный перевод «Евгения Онегина» (Ч. Джонстон, 1979). Именно этот «Eugene Onegin» заставил молодого ученого отвлечься от диссертации и попытаться создать американского «Онегина», обратившись к форме романа в стихах:

В. Сет:
*... one of them, Pushkin, who
Never stepped out of Russia in his life,
Let alone roamed around this town,
but who
Belongs to you who know his works by
heart
And, yes, to me, who, though I cannot
read
A word of his by eye, know him by soul.
I wouldn't be here, where it not for
him.
He gave me me [GG, 2018, p. 658].*

Перевод А. Олеара:
*... Пушкин.
Он, никогда не выезжавший из
России
и уж тем более не бродивший
по этому прекрасному городу, ныне
дома везде.
Он — все те, кто знает его
наизусть,
Он — это я, кто, пусть и не в силах
читать на его языке,
чувствует сердцем каждое слово.
И меня бы не было здесь, если б не
Пушкин.
Он дал мне меня [ЗВ, 2018, с. 661].*

Так, «почувствовав сердцем» каждое пушкинское слово, Сет начинает писать собственный «пушкинский» текст, самым поразительным в котором стала онегинская строфа. В этой статье мы попытаемся ответить на несколько вопросов, касающихся генетической связи двух романов в стихах, возникшей благодаря межъязыковому переводу, в котором переводчику удалось сохранить форму и дух русскоязычного оригинала. К сопоставлению «Золотых ворот» и «Евгения Онегина» напрямую или косвенно уже обращались некоторые российские и зарубежные исследователи (см. [Солодовникова, 2005; Ponomoreva, 2016; Бутенина, 2017; Aboudaif, 2010]), однако богатство материала дает все основания продолжить поиск в намеченном нами направлении.

Для своего исследования мы использовали различные виды анализа: дискурсивный, сопоставительный, интертекстуальный, лингвокультурный.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Евгений Онегин»: проблема межъязыкового перевода

Как известно, «Евгений Онегин» стал первым русским романом в стихах. Пушкин сам подчеркивал эту жанровую особенность своего текста. Так, в письме П. А. Вяземскому он подчеркнул: «Я теперь пишу не роман, а **роман в стихах** — дьявольская разница. Вроде “Дон-Жуана”» [Пушкин, 1964, с. 69]. Написано это было в 1823 году, то есть в год начала работы над «Онегиным».

Обратимся к определению обозначенного Пушкиным жанра: «Роман в стихах — лиро-эпический жанр. Сохраняя все признаки романа, отлича-

ется стихотворной формой, которая неразрывно связана с содержанием» [Белокурова, 2006, с. 218].

Считается, что «в русской литературе первым романом в стихах стал “Евгений Онегин” А. С. Пушкина, форму которого поэт **заимствовал у Дж. Г. Байрона** (поэма “Дон Жуан”)» [ЛиЯ, 2006, с. 343].

Итак, хотя первым в русской литературе романом в стихах стал «Евгений Онегин», сам жанр восходит к творчеству Байрона.

Творческий диалог с Байроном был значим для русской литературы XIX века. Как известно, Пушкин начинает учить английский, чтобы читать Байрона в оригинале.

Изучению влияния Байрона на становление Пушкина как поэта посвящено немало отечественных и зарубежных исследований. Несомненно, основным является труд В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1978]. Ученый отмечает, что через знакомство с творчеством Байрона Пушкин усваивает западные литературные традиции, становясь по-настоящему европейским поэтом [Жирмунский, 1978, с. 23—24].

О генетической связи Байрона и Пушкина пишут А. В. Беликова [Беликова, 1982], В. И. Кулешов [Кулешов, 1996], В. С. Баевский [Баевский, 1996], Я. А. Гудкова [Гудкова, 2015], D. Butchard [Butchard, 2015] и др.

В. М. Жирмунский обозначил три направления, в русле которых идут исследования влияния Байрона на Пушкина: «1. Влияние личности и поэзии Байрона на личность Пушкина; 2. Влияние идейного содержания байроновской поэзии на идейный мир поэзии Пушкина; 3. Художественное воздействие поэзии Байрона на поэзию Пушкина» [Жирмунский, 1978, с. 21]. При этом ученый подчеркивает, что «только последний вопрос относится к понятию “литературного влияния” в точном смысле слова» [Там же].

Итак, если говорить о «Евгении Онегине», то нужно в первую очередь признать заимствование формы, однако название жанра «роман в стихах» было введено Пушкиным, это он так определил свой текст. «Дон Жуан» самим автором не был обозначен как роман в стихах, его называли поэмой (сатирической или эпической), и только в XX веке появилась атрибуция «роман в стихах». Одним из первых отечественных исследователей, обосновавших возможность использования термина *роман в стихах* в отношении произведения Байрона, стала А. В. Беликова (см. [Беликова, 1982]).

Однако в своей работе мы придерживаемся позиции Вяч. Иванова, который утверждал, что «“Дон Жуан” еще не был “романом в стихах”, каким стал впервые “Онегин»» [Роман ..., 1990, с. 214].

Пушкина, несомненно, беспокоила мысль о том, что в его «Онегине» видят «Дон Жуана», и он писал А. Бестужеву: «Никто более меня не уважа-

ет «Дон Жуана», но в нем нет ничего общего с Онегиным» [Цит. по: Жирмунский, 1978, с. 370]. Но общее, бесспорно, было — и не только в форме. Сравним начало двух текстов, момент представления героев:

Дж. Г. Байрон:

*Of such as these I should not care to
vaunt,
I'll therefore take our ancient friend
Don Juan
We all have seen him, in the
pantomime,
Sent to the devil somewhat ere his
time.*

.....

In Seville was he born, a pleasant city
[DJ, 2017, p. 218].

Перевод Т. Гнедич:

*А посему я выбрал Дон-Жуана:
Ведь он, наш старый друг,
в расцвете сил
Со сцены прямо к черту угодил.
.....
В Севилье он родился. Город
славный
[ДЖ, 1972, с. 195].*

Этот фрагмент близок пушкинскому тексту:

С героем моего романа

Без предисловий, сей же час

Позвольте познакомить вас:

Онегин, добрый мой приятель,

Родился на берегах Невы [ЕО, 1964, с. 9—10].

Трудно не заметить межтекстовой связи этих фрагментов. Оба автора знакомят читателя со своими героями и называют их своими друзьями: *our ancient friend* (наш старый друг) / *добрый мой приятель*. Оба указывают на место рождения героя: *In Seville was he born* (в Севилье был рожден) / *родился на берегах Невы*.

На связь между «Дон Жуаном» (и другими байроновскими текстами) и «Евгением Онегиным» указывает очень многое: это и упоминание имени Байрона («Как Байрон, гордости поэт...»), «Лорд Байрон прихотью удачной...»), и прямые цитаты. Так, одна из самых известных пушкинских реплик «Когда же черт возьмет тебя!» отсылает к байроновским строчкам «Sent to the devil somewhat ere his time» (Со сцены прямо к черту угодил). Эпиграфом к восьмой главе Пушкин выбирает строки Байрона из его цикла «Poems of Separations» («Стихи о разводе»).

Таких совпадений можно найти много, что и позволило Дж. Гаррарду сказать: эти два текста «неразделимы, подобно сиаемским близнецам» [Гаррард, 1996, с. 153]. Но совершенно очевидно, что при всей близости

текстов можно отметить и существенные различия между ними, среди которых нужно и назвать поэтическую форму.

Байрон использует октаву, Пушкин же создает так называемую онегинскую строфу, которую можно назвать разновидностью сонета, что и сделал В. Набоков: «Your stanza patterned on a sonnet» (Твоя строфа, написанная по образцу сонета) [Набоков, 1990, с. 415]. Этот прием нашел отклик у других авторов (например, у М. Ю. Лермонтова, повторившего эту строфу в «Тамбовской казначейше»: *Пишу Онегина размером; Пою, друзья, на старый лад* [Лермонтов, 1989, с. 156]).

Писать «Онегина размером» на русском языке — это одна задача, а воссоздать этот «лад» на другом языке — задача совершенно иная. Перевод, как известно, творчество вторичное, это не оспаривается ни теоретиками, ни переводчиками. Так, по словам И. С. Алексеевой, «принципиальная вторичность заложена в самой сути перевода» [Алексеева, 2008, с. 28]. Перевод называют «вторичным художественным творчеством» (В. Виноградов), «творчеством на чужом материале» (В. Левик). Однако, по мнению А. Д. Швейцера, считавшего вторичность констатирующим признаком перевода, в случае поэтического перевода трудно сказать, «где кончается перевод и начинается самостоятельное творчество» [Швейцер, 1988, с. 47]. Так, в англоязычном мире существует около тридцати полных переводов «Евгения Онегина», и все они совершенно по-разному представляют пушкинский текст в чужой для него культуре.

Один из этих переводов и оказал решающее влияние на творчество В. Сета.

3.2. Роль англоязычного перевода «Евгения Онегина» в создании романа «The Golden Gate»

История появления нового романа в стихах, сразу же названного «Евгением Онегиным из Сан-Франциско», рассказана самим автором в интервью [Meer, 2011]: во время обучения в аспирантуре Сет случайно находит в университетской книжной лавке два перевода пушкинского «Евгения Онегина», начинает их сравнивать, пытается понять технику стихосложения, а потом увлекается одним из них и перечитывает пять раз. Это был перевод Чарльза Джонстона, который Сет называет *luminous* (великолепным) [Meer, 2011]. Сет был так покорен формой, что у него рождается решение попробовать написать собственный текст онегинской строфой и выразить свое признание Пушкину и его переводчику:

V. Seth:
*(This homage merely pays a tithe
Of what in joy and inspiration*

Перевод А. Олеара:
<...> *шедевр*у Пушкина. Роман
нам свыше был для счастья дан,

*It gave me once and does not cease
To give me) — Pushkin's masterpiece
In Johnston's luminous translation:
Eugene Onegin – like champagne
Its effervescence stirs my brain*
[GG, 2018, p. 218].

*а Джонстон перевел прекрасно.
«Онегин» — старое вино,
но как волнует кровь оно!*
[ЗВ, 2018, с. 219].

Итак, благодаря переводу Джонстона рождается новый «пушкинский» текст. Переводить «Евгения Онегина» начали еще в XIX веке, и сегодня существует достаточно большое количество переводов, не только стихотворных, но и прозаических (хорошо известен прозаический перевод Р. Кларка). В 1964 году Уолтеру Арндту (Walter Arndt) была даже вручена Боллингенская премия за сохранение онегинской строфы в английском варианте. В судьбе «Онегина на чужбине» сыграл большую роль и труд Владимира Набокова: его точный подстрочный перевод и комментарий не могли не оказать влияния на переводчиков, решивших создать свой вариант англоязычного «Онегина». Среди них оказался и Чарльз Джонстон, успешный английский дипломат [Британский ..., 2023].

Судьбоносной для переводчика оказалась встреча с будущей женой, Натальей Багратион-Мухранской, которая в 1944 году преподнесла ему пушкинский роман в качестве свадебного подарка. И тридцать лет спустя, уйдя в отставку, Джонстон решил попробовать перевести гениальный русский текст. В примечании к своему переводу Джонстон пишет об особой магии пушкинского текста, сочетающего тончайший лиризм и блестящее остроумие, глубокий психологизм и высочайшее мастерство повествования [Johnston, 1979].

Находясь под сильным влиянием выполненного Ч. Джонстоном перевода, Викрам Сет создает «The Golden Gate», произведение, которое получило известность как «великий калифорнийский роман», вернувший рифму в англоязычную литературу [Lehman, 1986]. Роман начинают переводить на другие языки, но Сет, по его признанию, ждал главного перевода — перевода на язык Пушкина. Наконец, в 2018 году вышел русский перевод, выполненный Андреем Олеаром. Издан он был параллельно с английским текстом, в оформлении Екатерины Марголис. Чтобы подчеркнуть генетическую связь двух текстов и двух авторов, художница использовала как рисунки Пушкина, так и авторскую каллиграфию Сета. В поэтическом предисловии к русскому изданию автор подчеркивает, что возвращает России ее дар, который получил благодаря переводу Ч. Джонстона:

At long last (by will of Zeus)

Return this gift to you, o Rus! [GG, 2018, p. 6].

Вернуть твой дивный дар берусь

(Сам Зевс велел) тебе, о Русь! [ЗВ, 2018, с. 7].

Что же могло так поразить молодого автора в романе, с которым он познакомился в переводе? Из интервью А. Меер следует, что именно форма привлекла В. Сета больше всего: он понял, что она подойдет для создания калифорнийских историй, которые ему так хотелось написать [Meer, 2011]. Благодаря пушкинской форме возник новый роман в стихах, американский вариант «Евгения Онегина».

3.3. «Евгений Онегин» → «The Golden Gate»: межкультурный перевод

Хорошо известны слова М. М. Бахтина о взаимопроникновении культур: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже (но не во всей полноте, потому что придут и другие культуры, которые увидят и поймут еще больше)» [Бахтин, 1979, с. 335].

Появление американского «Онегина» полностью подтверждает слова Бахтина. Отражение в зеркале иной культуры позволило создать, по словам Григория Кружкова, «роман об американце, исполненный старомодного изящества и пушкинской задумчивой грусти» [Кружков, 2021].

Роман в стихах В. Сета, на наш взгляд, можно считать результатом культурного трансфера. Согласно определению М. Эспаня, культурный трансфер — это «процесс переозначивания (ресемантизации), который сопровождает переход культурного объекта из одного пространства в другое» [Эспань, 2018, с. 685].

Говоря о переходе культурных объектов, ученый особо подчеркивает роль посредников, без которых было бы невозможно свободное движение объектов. К посредникам он относит и переводчиков [Эспань, 2018, с. 685].

Е. Е. Дмитриева отмечает, что в настоящее время теорию культурного трансфера можно считать новым этапом в осмыслении феномена перевода [Дмитриева, 2018, с. 17]. Знаменательным представляется и название введения к коллективной монографии «Лингвистика и семиотика культурных трансферов»: «Теория культурных трансферов: от переводоведения — через cultural studies — к теоретической лингвистике». Во введении подчеркивается, что «переводной текст объективирует процесс переноса, заимствования из одной традиции в другую», а сам он рассматривается «как ценный и самодостаточный» [Лингвистика ..., 2016, с. 21].

Считаем, что в случае романа В. Сета мы можем говорить о феномене культурного трансфера, где есть все составляющие: *культура отдающая*

(русская), *культура принимающая* (американская) и *посредник* (переводчик), а сам текст романа, являясь «самодостаточным», полон заимствований из своего «оригинала» — пушкинского «Евгения Онегина».

Рассмотрим несколько конкретных примеров заимствований, возникших в процессе межкультурного перевода.

Первое и главное «заимствование» — онегинская строфа, то есть форма. Второй и очень значимый пушкинский след в романе В. Сета — это его главный герой по имени Джон, которого можно назвать двойником Онегина. Он живет в Сан-Франциско в 1980-е годы, ему 26 лет (вспомним пушкинское указание на возраст героя в начале романа). Можно условно считать, что Онегин перемещен в другое время и другое пространство, и вместо петербургского денди читатель знакомится с *young handsome yuppie* (молодым красивым *яппи*), специалистом в области ИТ.

Как Байрон и Пушкин, В. Сет с первых строк знакомит нас со своим героем:

В. Сет:

*Hail Muse. Dear Reader, once upon
A time, say circa 1980,
There lived a man. His name was John.
Successful in his field though only
Twenty six, respected, lonely*
[GG, 2018, p. 12].

Перевод А. Олсара:

*«Здравствуй, Муза! Некто Джон
жил-был себе в восьмидесятых.
Героем нашим станет он.
Джон — в двадцать шесть —
в ряду немногих
успешных; ныне одинокий,
о чем-то думая, идет
аллеей «Золотых ворот»* [ЗВ, 2018,
с. 13].

Обращение к читателю и Музе — это, конечно, отсылка к Пушкину. И далее автор строит знакомство с героем, следуя схеме, созданной в «Евгении Онегине». В предыдущей работе мы провели сравнение текстов по нескольким составляющим этой схемы [Нестерова и др., 2023].

Анализ показал, что герой Сета — это новый Онегин: он так же богат, хорош собой, у него есть все, чтобы быть счастливым, но он, как и Онегин, жизнью недоволен, находится буквально на грани нервного срыва:

В. Сет:

*I'm young, employed, healthy,
ambitious
Sound, solvent, self-made, self-
possessed.*

Перевод А. Олсара:

*Ведь занят, молод и успешен,
здоров, надежен, с головой
в порядке все, но это внешне,
внутри же — будто сам не свой.*

*But all my symptoms are pernicious.
The Dow-Jones of my heart's
depressed.
The sunflower of my youth is wilting.
The tower of my dreams is tilting.
The zoom lens of my zest is blurred.
The drama of my life's absurd.
What is the root of my neurosis?*
[GG, 2018, p. 34].

*Желаний Доу-Джонс в упадке,
подсолнух чувств лежит на
грядке;
как в скверной оптике — мечты:
тусклы, размыты и пусты.
В чем корень этого невроза?*
[ЗВ, 2018, с. 35].

Приведенный отрывок, безусловно, является результатом переосмысления соответствующего фрагмента из «Евгения Онегина», с которым В. Сет познакомился в переводе Ч. Джонстона.

Герой Сета, как и Онегин, «aristocratic, of well-groomed tastes and tasteful grooming» (аристократичен, с хорошим вкусом и воспитанием), у него есть «English father» (отец в Англии), с которым, как у Онегина, нет близких отношений (все мы помним, что Онегина «отец понять не мог»). Мы узнаем о литературных и музыкальных вкусах героя. В частности, он читает:

*Lif's Little Ironies by Hardy,
The gloomier sermons of John Donne,
The Zibaldone of Leopardi,
The Queen of Spades* [GG, 2018, p. 30].

*(«Маленькие иронии жизни» Гарди,
мрачные проповеди Джона Дона,
«Дневник размышлений» Леопарди,
«Пиковую даму»).*

И в этих строках есть отсылка к Пушкину, к его «Пиковой даме». В другом месте Сет сообщает, что его герой читает «eclectically from Mann to Bede» (бессистемно, от Манна до Беды). Онегин же «брал Гомера, Феокрита, зато читал Адама Смита». И такие зеркальные отражения пушкинского текста в романе Сета более чем многочисленны. Так, если знакомство с Онегиным происходит, когда он летит «в пыли на почтовых», то его американский двойник «walked across Golden Gate Park» (шел по парку «Золотые ворота»); Онегин мчится к Talon, где ждет его «французской кухни лучший цвет», Джон же идет в ресторан *The Shu Jing*, где «food is great» (еда великолепна). Если Онегин умеет «тревожить сердца кокеток записных», то Джон «singd the hearts of several women» (заставил бить-

сы не одно женское сердце). Но если Онегин — «наследник всех своих родных», «забав и роскоши дитя», то Джон «employed, healthy, ambitious, sound, solvent, self-made, self-possessed» (работает, здоров, амбициозен, разумен, платежеспособен, всего добился сам, сдержан). Такое различие объяснимо: другое время, другая страна, другие условия жизни. Но при этом оба героя страдают одним недугом, «подобным английскому сплину», оба, имея все, устали от жизни: Онегин «к жизни вовсе охладел», однако, как подчеркивает Пушкин, «застрелиться, слава Богу, попробовать не захотел», а американский успешный яппи в отчаянии признается: «I die! I faint! I fail! I sink!» (Я умираю! Я без сил! Я неудачник! Я тону!).

Своего рода заимствованием можно считать и систему персонажей «Золотых ворот»: в центре внимания два героя (Джон и его университетский друг Фил) и две героини, Джен и Лиз. «Письмо Татьяны» в результате культурного трансфера превратилось в газетное объявление, которое пишет от имени страдающего Джона его подруга Джен:

В. Сет:
*Young handsome yuppie, 26,
Straight, forward, sociable, but
lonely,
Cannot believe that he's the only
Well-rounded and well-meaning
square
Lusting for love. If you? Out there,
Are friendly? Femal, under 30,
Impulsive, fit, and fun, let's meet.*
[GG, 2018, p. 58].

Перевод А. Олеара:
*Красивый яппи, двадцать шесть,
общительный, но одинокий,
Вам адресует эти строки
и чувства скромные свои.
Он так нуждается в любви!
И если Вы добры, Вам тридцать,
Вы женственны — он ждет
письма.*
[ЗВ, 2018, с. 59].

На это объявление появляются отклики — письма от женщин, желающих познакомиться с героем. Он раздражен, но вежливо отвечает:

В. Сет
He sends in a plain envelope
The photocopied lines: *I hope
You will excuse this xeroxed letter.
I do not think that you and I
Are matched, but thanks for your reply
To my ad, and I wish you better
Luck for the future. John.*
[GG, 2018, p. 74].

Перевод А. Олеара
*Я искренне Вам благодарен
за чувства Ваши и письмо...
Но — (слово ищется само) —
Вам встретится достойный парень.
Удачи». Подпись — просто «Джон»*
[ЗВ, 2018, с. 75].

Нельзя не узнать в этом ответе онегинскую отповедь. И таких «онегинских» заимствований в тексте В. Сета очень много. Их анализ, на наш взгляд, представляет большой интерес с точки зрения изучения перевода как диалога культур.

4. Заключение = Conclusions

Появление в американской культуре романа В. Сета, на наш взгляд, означает, что великий русский пушкинский текст все глубже прорастает в западный мир, что он становится все более «сильным текстом», транслируемым в другие культуры. Эта трансляция может быть представлена как своеобразный межкультурный перевод, в котором исходной культурой является русская, принимающей — американская, а в результате появляется своеобразный лингвокультурный «сплав», соединяющий две культуры и два языка. В рассматриваемом нами случае таким сплавом становится роман «The Golden Gate», где присутствуют, с одной стороны, онегинская строфа, пушкинский образ героя, пушкинские лирические отступления, а с другой — американская действительность конца двадцатого века. Произошел межкультурный и межъязыковой контакт, который стал возможен благодаря посреднику — переводчику Чарльзу Джонстону.

Представляется уместным вспомнить слова Иржи Левого, одного из самых признанных переводоведов, писавшего, что именно переводы и направляют «литературное развитие в сторону мировой литературы», которую ученый представлял как сообщающиеся сосуды [Левый, 1974, с. 167]. Уникальный случай двойного (межъязыкового и межкультурного) перевода великого русского текста подтверждает слова Иржи Левого. Появление нового «Онегина» — это результат сложного масштабного переводческого процесса, начальной точкой которого, по-видимому, нужно считать текст Дж. Г. Байрона, подарившего Пушкину жанр романа в стихах. В целом этот процесс включал в себя несколько этапов, несколько переводческих актов: 1) перевод «Дон Жуана» на русский язык, который позволил Пушкину познакомиться с байроновским текстом (в том числе с его формой) и создать свой роман в стихах; 2) выполненный Ч. Джонстоном межъязыковой перевод «Евгения Онегина» с сохранением онегинской строфы, который вдохновил В. Сета на создание собственного «романа в стихах»; 3) внутриязыковой, но межкультурный перевод, результатом которого стал новый «Онегин», роман «The Golden Gate»; 4) перевод на русский язык текста В. Сета и появление его русскоязычной версии «Золотые ворота», созданной А. Олсаром. В этой версии присутствуют авторы двух романов в стихах — Пушкин и Сет.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. — Санкт-Петербург : Паритет, 2006. — 314 с. — ISBN 5-93437-258-0.
2. ДЖ — Байрон Дж. Г. Дон-Жуан / Дж. Г. Байрон // Паломничество Чайльда-Гарольда. — Москва : Художественная литература, 1972. — С. 195—779.
3. ЕО — Пушкин А. С. Евгений Онегин. Роман в стихах / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений в 10 т. — Москва : Наука, 1964. — Т. 5. — С. 9—213.
4. Лермонтов М. Ю. Тамбовская казначейша / М. Ю. Лермонтов // Стихотворения ; Поэмы ; Маскарад ; Герой нашего времени. — Москва : Художественная литература, 1989. — С. 156—176. — ISBN 5-280-01288-2.
5. ЛиЯ — Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А. П. Горкина. — Москва : РОСМЭН, 2006. — 584 с. — ISBN 978-5-353-02604-4.
6. Пушкин А. С. Письмо П. А. Вяземскому 4 ноября 1823 г. / А. С. Пушкин // Полное собрание сочинений в 10 т. — Москва : Наука, 1964. — Т. 10. — С. 69.
7. *Cem V.* The Golden Gate = Золотые Ворота / Vikram Seth = Викрам Сет, [пер. с англ. А. Олеара, ил. Е. Марголис, посл. А. Олеара и Е. Марголис]. — Москва : Центр книги Рудомино, 2018. — 672 с. — ISBN 978-5-00087-154-6.
8. DJ — *Byron J. G.* The Selected Poems of Lord Byron. Including Don Juan and Other Poems / G. Byron. — Wordsworth, 2017. — 808 p. — ISBN 978-1-85326-406.
9. *Pushkin A.* Eugene Onegin and Other Stories / A. Pushkin / Translated from the Russian by Ch. Johnston. Everyman's Library Pocket Poets. Alfred A. Knoff. New York. — London — Toronto, 1999. — 240 p.

Литература

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — Москва : Международные отношения, 2008. — 180 с. — ISBN 978-5-7133-1318-0.
2. Баевский В. С. Присутствие Байрона в «Евгении Онегине» / В. С. Баевский // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. — 1996. — Т. 5. — № 6. — С. 4—44.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — 423 с.
4. Беликова А. В. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Дон-Жуан» Дж. Г. Байрона — «романы в стихах» XIX века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Беликова. — Москва, 1982. — 196 с.
5. Британский дипломат перевел «Евгения Онегина» [Электронный ресурс] // Молдавские ведомости : [газета]. — 2023. — 10 мая. — Режим доступа : <http://www.evedomosti.md/news/britanskij-diplomat-perevel-evgeniya-onegina?ysclid=lyt2h2cceaj518662552> (дата обращения 21.07.2024).
6. Бутенина Е. М. Транскультурный код «Евгения Онегина» в поэтическом романе США / Е. М. Бутенина // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 48. — С. 158—172. — DOI: 10.17223/19986645/48/11.

7. *Гаррард Дж.* Сравнительный анализ героинь «Дон Жуана» Байрона и «Евгения Онегина» Пушкина / Дж. Гаррард // Вопросы литературы. — 1996. — № 6. — С. 153—177.
8. *Гудкова Я. А.* Антиномия в поэзии (на материале произведений Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» и А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и их поэтических переводов) / Я. А. Гудкова. — Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. — 126 с. — ISBN 978-5-9275-1841-8.
9. *Дмитриева Е. Е.* Застывшая жизнь в янтаре : заметки о научной биографии Мишеля Эспаня / Е. Е. Дмитриева // Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — С. 7—32.
10. *Жирмунский В. М.* Байрон и Пушкин: Пушкин и западные литературы / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Наука, 1978. — 422 с.
11. *Кружков Г.* «Онегин» в переводе ... с английского. Встреча с переводчиком романа «The Golden Gate» — Андреем Олеаром [Электронный ресурс] / Г. Кружков. — Режим доступа : <https://british-book-centre.timerpad.ru/event/1521334/> (дата обращения 23.07.2024).
12. *Кулешов В. И.* «Евгений Онегин» Пушкина и «Дон Жуан» Байрона / В. И. Кулешов // Русская словесность. — 1996. — № 3. — С. 27—30.
13. *Левый И.* Искусство перевода / И. Левый. — Москва : Прогресс, 1974. — 396 с.
14. *Лингвистика* и семиотика культурных трансферов : методы, принципы, технологии. Коллективная монография / Отв. ред. В. В. Фещенко. — Москва : Культурная революция, 2016. — 500 с. — ISBN 978-5-902764-76-2.
15. *Набоков В. В.* Избранное / В. В. Набоков. — Москва : Радуга, 1990. — 688 с.
16. *Нестерова Н. М.* «Евгений Онегин» А. Пушкина в зеркале «Золотых ворот» В. Сета, или два Онегина / Н. М. Нестерова, О. В. Соболева // Цивилизация знаний : российские реалии : сборник трудов XXI Международной научной конференции. — Киров : Изд-во МЦИТО, 2020. — С. 396—400.
17. *Нестерова Н. М.* «Пушкинское слово» в американском романе : «Золотые ворота» В. Сета / Н. М. Нестерова, О. В. Соболева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2023. — № 5 (873). — С. 77—85. — DOI: 10.52070/2542-2197_2023_5_873_77.
18. *Олеар А.* Память формы / А. Олеар // Seth, Vikram = Сет, Викрам. The Golden Gate = Золотые Ворота. — Москва : Центр книги Рудомино, 2018. — С. 647—651. — ISBN 978-5-00087-154-6.
19. *Солодовникова Д. Н.* Онегинские строфы Викрама Сета [Электронный ресурс] / Д. Н. Солодовникова. — Режим доступа : <https://docviewer.yandex.ru/view/1656745/?page=1&> (дата обращения 23.07.2024).
20. *Роман в стихах* // Пушкин в русской философской критике : Конец XIX — первая половина XX в. — Москва : Книга, 1990. — 527 с.
21. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер / М. Эспань ; Пер. с фр. Под общей редакцией Е. Е. Дмитриевой. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 816 с. — ISBN 978-5-4448-0752-1.
22. *Швейцер А. Д.* Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — 214 с. — ISBN 5-02-010882-0.
23. *Aboudaif S. A.* Anthony Burgess and Vikram Seth as Twentieth Century Verse Novelists : a Critical Survey // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2010. — № 3 (28). — С. 64—78.
24. *Butchard D.* Tracing Lord Byron's influence on Pushkin [Electronic resource] / D. Butchard. — Access mode : https://www.rbth.com/literature/2015/01/28/tracing_

lord_byrons_influence_on_pushkin_43213.html?ysclid=lzbnw2h3iv213254167 (accessed 23.07.2024).

25. Johnston Ch. Translator's Note [Electronic resource] / Ch. Jonston. — Access mode : https://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/ENGLISH/onegin_j.txt (accessed 23.07.2024).

26. Lehman D. A Sonnet to San Francisco / D. Lehman // Newsweek. — 1986. — Vol. 107. — № 15. — Pp. 74—75.

27. Meer A. The artist's voice since 1981 [Electronic resource] / A. Meer. — Access mode : [https://web.archive.org/web/20110502202118/ http://bombsite.com/issues/33/articles/1377](https://web.archive.org/web/20110502202118/http://bombsite.com/issues/33/articles/1377) (accessed 23.07.2024).

Статья поступила в редакцию 04.08.2024,
одобрена после рецензирования 07.10.2024,
подготовлена к публикации 15.10.2024.

Material resources

Belokurova, S. P. (2006). *Dictionary of literary terms*. St. Petersburg: Parity. 314 p. ISBN 5-93437-258-0. (In Russ.).

DJ — Byron, J. G. (1972). Don Juan. In: *Childe Harold's Pilgrimage*. Moscow: Fiction. 195—779. (In Russ.).

DJ — Byron, J. G. (2017). *The Selected Poems of Lord Byron. Including Don Juan and Other Poems*. Wordsworth. 808 p. ISBN 978-1-85326-406.

EO — Pushkin, A. S. (1964). Eugene Onegin. A novel in verse. In: *Complete works in 10 volumes, 5*. Moscow: Nauka. 9—213. (In Russ.).

Lermontov, M. Y. (1989). Tambov treasurer. In: *Poems; Poems; Masquerade; Hero of our time*. Moscow: Fiction. 156—176. ISBN 5-280-01288-2. (In Russ.).

Liya — Gorkin, A. P. (ed.). (2006). *Literature and language. The Modern Illustrated Encyclopedia*. Moscow: ROSMAN. 584 p. ISBN 978-5-353-02604-4. (In Russ.).

Pushkin, A. (1999). *Eugene Onegin and Other Stories*. New York. London — Toronto. 240 p.

Pushkin, A. S. (1964). Letter to P. A. Vyazemsky on November 4, 1823. In: *Complete works in 10 volumes, 10*. Moscow: Nauka. P. 69. (In Russ.).

Seth V. (2018). *The Golden Gate = Golden Gate*. Moscow: Rudomino Book Center. 672 p. ISBN 978-5-00087-154-6. (In Russ.).

References

A novel in verse. (1990). In: *Pushkin in Russian philosophical criticism: The end of the XIX — the first half of the XX century*. Moscow: Book. 527 p. (In Russ.).

Aboudaif, S. A. (2010). Anthony Burgess and Vikram Seth as Twentieth Century Verse Novelists: a Critical Survey. *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 3 (28): 64—78.

Alekseeva, I. S. (2008). *Text and translation. Questions of theory*. Moscow: International Relations. 180 p. ISBN 978-5-7133-1318-0. (In Russ.).

Baevsky, V. S. (1996). Byron's presence in "Eugene Onegin". *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, 5 (6): 4—44. (In Russ.).

Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo. 423 p. (In Russ.).

Belikova, A. V. (1982). "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin and "Don Juan" by J. G. Byron — "novels in verse" of the XIX century. PhD Diss. Moscow. 196 p. (In Russ.).

- Butchard, D. *Tracing Lord Byron's influence on Pushkin*. Available at: https://www.rbth.com/literature/2015/01/28/tracing_lord_byrons_influence_on_pushkin_43213.html?ysclid=zbmw2h3iv213254167 (accessed 23.07.2024).
- Butenina, E. M. (2017). Transcultural code of “Eugene Onegin” in the poetic novel of the USA. *Bulletin of Tomsk State University*, 48: 158—172. DOI: 10.17223/19986645/48/11. (In Russ.).
- Dmitrieva, E. E. (2018). Frozen life in amber: notes on the scientific biography of Michel Espagne. In: *Espany M. The history of civilizations as a cultural transfer*. Moscow: New Literary Review. 7—32. (In Russ.).
- Espan, M. (2018). *The history of civilizations as a cultural transfer*. Moscow: New Literary Review. 816 p. ISBN 978-5-4448-0752-1. (In Russ.).
- Feshchenko, V. V. (2016). *Linguistics and semiotics of cultural transfers: methods, principles, technologies. Collective monograph*. Moscow: Cultural Revolution. 500 p. ISBN 978-5-902764-76-2. (In Russ.).
- Garrard, J. (1996). Comparative analysis of the heroines of Byron’s Don Juan and Pushkin’s Eugene Onegin. *Questions of Literature*, 6: 153—177. (In Russ.).
- Gudkova, Ya. A. (2015). *Antinomy in poetry (based on the works of J. G. Byron “Don Juan” and A. S. Pushkin “Eugene Onegin” and their poetic translations)*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University. 126 p. ISBN 978-5-9275-1841-8. (In Russ.).
- Johnston, Ch. *Translator’s Note*. Available at: https://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/ENGLISH/onegin_j.txt (accessed 23.07.2024).
- Kruzhkov, G. “Onegin” in translation... from English. Meeting with the translator of the novel “The Golden Gate” — Andrey Olear. Available at: <https://british-book-centre.timepad.ru/event/1521334> (accessed 23.07.2024). (In Russ.).
- Kuleshov, V. I. (1996). “Eugene Onegin” by Pushkin and “Don Juan” Byron. *Russian literature*, 3: 27—30. (In Russ.).
- Lehman, D. (1986). A Sonnet to San Francisco. *Newsweek*, 107 (15): 74—75.
- Levy, I. (1974). *The art of translation*. Moscow: Progress. 396 p. (In Russ.).
- Meer, A. *The artist’s voice since 1981*. Available at: <https://web.archive.org/web/20110502202118/http://bombsite.com/issues/33/articles/1377> (accessed 23.07.2024).
- Nabokov, V. V. (1990). *Favorites*. Moscow: Raduga. 688 p. (In Russ.).
- Nesterova, N. M., Soboleva, O. V. (2020). “Eugene Onegin” by A. Pushkin in the mirror of the Golden Gate by V. Set, or two Onegin. In: *Civilization of knowledge: Russian realities: proceedings of the XXI International Scientific Conference*. Kirov: ICITO Publishing House. 396—400. (In Russ.).
- Nesterova, N. M., Soboleva, O. V. (2023). “Pushkin’s word” in the American novel: “The Golden Gate” by V. Seth. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5 (873): 77—85. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_5_873_77. (In Russ.).
- Olear, A. (2018). Memory of form. In: *Seth, Vikram = Seth, Vikram. The Golden Gate = Golden Gate*. Moscow: Rudomino Book Center. 647—651. ISBN 978-5-00087-154-6. (In Russ.).
- Schweitzer, A. D. (1988). *Theory of translation: status, problems, aspects*. Moscow: Nauka. 214 p. ISBN 5-02-010882-0. (In Russ.).
- Solodovnikova, D. H. *Onegin stanzas of Vikram Seth*. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/1656745/?page=1> & (accessed 23.07.2024). (In Russ.).

The British diplomat translated “Eugene Onegin”. (2023). *Moldavian Vedomosti: [newspaper]. May 10*. Available at: <http://www.evedomosti.md/news/britanskij-diplomat-perevel-evgeniya-onegina?ysclid=lyt2h2ceaj518662552> (accessed 21.07.2024). (In Russ.).

Zhirmunsky, V. M. (1978). *Byron and Pushkin: Pushkin and Western literatures*. Leningrad: Nauka. 422 p. (In Russ.).

*The article was submitted 04.08.2024;
approved after reviewing 07.10.2024;
accepted for publication 15.10.2024.*